

Археологические исследования в южной части Пуровского района

**Любовь
Львовна
Косинская**

ведущий научный
сотрудник
Проблемной научно-
исследовательской
археологической
лаборатории,
преподаватель кафедры
археологии, этнологии
и специальных
исторических дисциплин
Уральского федерального
университета
им. Первого Президента
России Б.Н. Ельцина,
к. и. н., г. Екатеринбург

Археологические исследования в Пуровском районе Ямало-Ненецкого автономного округа археологической экспедицией Уральского государственного университета (ныне Уральский федеральный университет) были начаты в 1990 году и с перерывами продолжаются до настоящего времени. Свою немалую лепту внесли и специалисты Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (Тюмень). Исследования сосредоточены преимущественно в южной части района, в бассейнах рек Пякупор и Айваседа. Они проводятся в форме разведок, главным образом в рамках историко-культурной экспертизы земельных участков, а также спасательных и плановых раскопок отдельных памятников археологии.

К настоящему времени разведками выявлено два локальных района высокой концентрации памятников археологии в истоках Пякупура (оз. Пякуто, р. Сугмутен-ягун) и в бассейне Айваседы (р. Харампур), где выявлены десятки объектов археологического наследия. Весьма перспективными для изучения представляются также долины рек Айваседа и Вынгапур. В то же время среднее и нижнее течение р. Пур остаётся слабоизученным.

На ряде памятников в разные годы проводились стационарные исследования, заказчиками которых выступали промышленные предприятия («Ноябрьскнефтегаз», «Пурнефтегаз», «Геойлбент»), администрация Ямало-Ненецкого автономного округа, муниципальные музеи автономного округа. С 2012 года исследования выполняются в рамках окружной долгосрочной целевой программы «Развитие научной деятельности Ямало-Ненецкого автономного округа в области археологии на 2012 – 2015 годы».

Кратко представим результаты наших исследований, частью опубликованные, частью впервые вводимые в научный оборот.

Состояние памятников и объекты исследования

Главным фактором повреждения и разрушения памятников археологии в этом районе является промышленное освоение земельных участков предприятиями нефтегазового комплекса. Следы деятельности «чёрных копателей» пока не прослеживаются, возможно, из-за слабой археологической изученности и труднодоступности территории. Выбор памятников для стационарных исследований в значительной степени обусловливался их расположением в зонах промышленной деятельности и степенью их сохранности. Для археологических раскопок выбирались в первую очередь памятники, находящиеся в аварийном состоянии. Тем не менее, накопленные материалы позволяют наметить в первом приближении культурно-хронологическую шкалу района исследований, сформулировать гипотезы для исторической интерпретации археологических данных и выделить наиболее проблемные точки, требующие дальнейшего изучения.

Используя периодизацию, разработанную для Сургутского и Нижнего Приобья, можно констатировать, что материалы разведок и раскопок южной части Пуровского района отражают почти все периоды эпох камня, бронзы и железа.

Эпоха мезолита

Памятники эпохи мезолита на рассматриваемой территории являются древнейшими: стоянка Пямали-яха IV на оз. Пякуто, поселение Тонъяха I на р. Пурпе и промысловый объект Харампур 4 на р. Харампур. Возраст двух последних определяется по данным палинологии и результатам радиоуглеродного датирования в рамках рубежа мезолита – неолита. Стоянка Пямали-яха IV, относящаяся по типологии каменного инвентаря к позднему

мезолиту, интенсивно разрушается эрозией и требует скорейшего проведения аварийно-спасательных работ.

Эпоха неолита

Эпоха неолита представлена памятниками на Увыр-Пай на Надым-Пуровском водоразделе. Судя по результатам радиоуглеродного датирования, на поселении Ет-то I расположены объекты раннего и среднего неолита, интерпретированные как поселение-мастерская и сезонный промысловый жилищный комплекс. Ранненеолитические комплексы содержат оригинальную керамику еттовского типа с гребенчатым орнаментом. На соседнем памятнике Ет-то II исследованы пока малопонятные объекты среднего неолита, а также крупное жилище и хозяйственная постройка, вероятно позднего неолита или энеолита. Все объекты, как и три жилища поселения Ет-то I, связаны с добычей и первичной обработкой каменного сырья. Отсутствие керамики пока не позволяет определить культурную принадлежность этих комплексов. Другую сторону производственной деятельности неолитического населения характеризует промысловый объект – одиночная ловчая яма Воряха на р. Пякупур, датированная по С-14 ранним неолитом.

Памятники энеолита

Памятники энеолита – бронзы представлены в бассейнах Пякупура и Вэнгопура, но все исследованные археологическими раскопками объекты сосредоточены на р. Пякупур.

К энеолиту, судя по С-14 датировке, относится комплекс пос. Сугмутен-ягун IV, жилище 10. Малочисленность и плохая сохранность керамики затрудняет его культурную атрибуцию. Особенности жилища близки постройкам кульгёганского типа, аналогии кремневым наконечникам стрел встречаются на памятниках, относящихся к области культур с гребенчатой и гребенчато-ямочной керамикой Среднего Приобья и Сибирских Увалов. На поселении Улова II разведочным шурфом зафиксирована часть жилища с гребенчатой плоскодонной керамикой и кварцевым инвентарём. Памятник ориентировочно отнесён к ранней

бронзе, находится в аварийном состоянии и требует стационарных спасательных раскопок.

К периоду ранней бронзы относится поселение Пякупур 3. Оно содержит каменный инвентарь, сопоставимый с комплексами Сугмутен-ягун IV и Улова II, следы достаточно развитого бронзолитейного и металлообрабатывающего производства. Керамический комплекс технологически однороден, но по морфологическим и стилистическим характеристикам выглядит как многокомпонентный и не имеет полных аналогий в бассейне Пура.

Жилище 1 пос. Щетнмато-лор представляет тип так называемых «укреплённых жилищ». Керамика аналогична комплексам кульгёганского типа Сургутского Приобья средней бронзы, ориентировочно датируемым первой половиной II тыс. до н. э., но, в отличие от них, в жилище представлен комплекс каменного инвентаря, свидетельствующий о развитых технологиях обработки различных пород камня.

Богатый материал дали исследования многослойного поселения Пякуто I. Памятник представляет собой серию поселений на песчаных береговых дюнах. В раскопе 1 разновременные остатки (следы наземных сооружений и артефакты) слабо стратифицированы, что вызывает затруднения при выделении комплексов. Судя по подъёмному материалу и результатам раскопок, наиболее ранний культурно-хронологический пласт составляют находки эпохи бронзы. К нему относятся немногочисленные обломки сосудов из раскопа 1 с гребенчато-ямочным орнаментом и один фрагмент, близкий кульгёганскому типу. С этой керамикой соотносится комплекс кремневой отщепово-пластинчатой индустрии. В его состав входят мелкие и микропластинки и их сечения без вторичной обработки, а также набор изделий с краевой ретушью и резцовыми сколами: концевые скребки, резцы, острия, вкладыши. Орудия из отщепов включают мелкие долотовидные орудия, скребки, в том числе подпрямоугольные и трапецевидные, с тёсаной спинкой и подтёской брюшка, прямоугольные и треугольные вкладыши ножей с двусторонней ретушью, наконечники стрел с частичной или полной вторичной обработкой – подтреугольные, с усечённым и округлым основанием,

с оттянутым в сторону шипом, два фигурных изделия из миниатюрных отщепов, напоминающие фигурки птиц.

Типология кремневых изделий хорошо ложится в самусьско-сейминский хронологический горизонт Западно-Сибирского региона, таких как могильники Сатыга XVI в бассейне р. Конда и Товкуртлор 3 в Нижнем Приобье, памятники Васюганья. Эти параллели не только определяют наиболее вероятную датировку пякутинских материалов периодом средней бронзы (вторая – третья четверть II тыс. до н. э.), но и относят их к соответствующему кругу памятников с гребенчатой и гребенчато-ямочной керамикой западносибирской тайги. Наиболее полные, хотя и территориально отдалённые аналогии кремневному инвентарю по специфическим типам изделий (прямоугольные и треугольные вкладыши ножей, скребки с тёсаной спинкой, остря, полиэдрические резцы-дрилы, треугольные наконечники с оттянутым шипом) обнаруживаются в комплексах ымыяхтахской культуры эпохи бронзы II тыс. до н. э. Таймыра. С описанным комплексом гребенчато-ямочной керамики и кремневого инвентаря может быть соотнесена бронзовая височная подвеска в форме овального кольца в 1,5 оборота. Состав медно-серебряного сплава может указывать на абашевско-сейминский или абашевско-синташтинский источник металла или самого изделия в пределах начала второй четверти II тыс. до н. э.

Ранний железный век

Памятники этого времени исследовались на оз. Пякуто и на р. Харампур.

На поселении Усть-Кальпяс-яха исследовано крупное наземное жилище с центральной углублённой частью, содержащее керамику белоярского типа. Яркой особенностью комплекса, по сравнению с памятниками Сургутского Приобья, является плоскостность посуды и наличие кремневых орудий (нуклеусы, скребки, остря). Аналогии по признакам профилировки сосудов и орнаменту позволяют предварительно отнести его к раннему периоду белоярской культуры, около середины I тыс. до н. э.

На р. Харампур обнаружены два береговых городища с кольцевой форти-

фикацией и с бастиянами. Раскопками на городище Усть-Кальпяс-яха 21 исследован один из бастиянов, отрезки оборонительной системы и небольшая углублённая хозяйственная постройка. Коллекция находок, крайне малочисленная (несколько фрагментов керамики, каменный инвентарь, обломок бронзового изделия), предположительно относится к кулайскому или белоярскому времени.

Многослойное поселение Пяку-то I дало комплекс керамики раннекулайского облика и классической кулайской в сопровождении кварцевой индустрии, не содержащей выразительных орудий. С этим комплексом можно соотнести несколько открытых очагов-кострищ и небольших ям, а также некоторые бронзовые изделия и часть обломков тиглей.

Поздний железный век

Памятники этого времени исследовались в истоках р. Пякупур и на р. Харампур.

На поселении Сугмутен-ягун IV исследовано наземное жилище 2 с керамикой карымского или зеленогорского типа.

В поселении Пяку-то I в раскопе 1 культурные остатки (очаги, ямы, в том числе множество столбовых артефакты) приурочены к трём основным слоям и представляют собой открытые комплексы, частично перемешанные под воздействием активной ветровой эрозии, а также в результате неоднократного заселения. Средневековые отложения содержали небольшое количество керамики карымского этапа, в том числе с желобчатым орнаментом (IV – VI вв. н. э.). Значительная часть находок из сборов с поверхности и из раскопа 1 относится к кучиминскому времени, датируемому VIII – IX вв. н. э. Наиболее поздний пласт представлен отдельными фрагментами керамики кинтусовского этапа (X – первой половины XII вв.). Часть изделий из бронзы (литые трёхлопастные наконечники стрел с выступающей втулкой, обломок бляхи с рельефным изображением головы медведя, обломки прямоугольных литых блях и круглых полированных блях с циркульным орнаментом), судя по их типологии и распределению в раскопе, соотносятся с кулайским или с карымским комплексами. Большую

часть обломков железных изделий, в том числе вильчатые наконечники и часть тиглей, следует связывать с верхним культурным слоем 8 и керамикой кучиминского этапа; какая-то их часть может относиться к карымскому времени.

На памятнике Улова II из переотложенного поверхностного слоя происходит несколько металлических предметов, в том числе железные наконечники стрел, умбовидные бляшки белой бронзы, обломок плоской полированной бляхи и круглая бляшка с изображением птицы с распростёртыми крыльями, выполненная в технике ажурного одностороннего литья. Предметы, по-видимому, относятся к разрушенному культовому комплексу и по аналогиям датируются кучиминским / кинтусовским временем в пределах VII – X вв.

Выводы

На основании представленных материалов можно утверждать, что первоначальное заселение бассейна р. Пякупура имело место не позднее среднего голоцена в конце мезолитической эпохи (более 8000 лет назад). Истоки мезолита пока неясны. Продвижение древних групп могло происходить как с юго-запада, из бассейна Оби, так и с востока, из Восточной Сибири.

В эпоху раннего неолита здесь обитало население, изготавливавшее керамику с гребенчатым орнаментом. По-видимому, оно имело контакты с группами, обитавшими в Нижнем и Среднем Приобье, но генетические корни этого населения также не установлены. К числу особенностей местной культуры следует отнести оригинальные черты домостроительства, сооружение ловчих ям для охоты на лесных копытных (зарождение этого способа восходит к местному мезолиту), выявление и интенсивную разработку редких мест концентрации каменного сырья, о чём свидетельствуют уникальные для Западной Сибири поселения-мастерские на останце Увыр-пай.

С эпохи энеолита – ранней бронзы территория входила в ареал гребенчатой, а позднее – гребенчато-ямочной керамической орнаментальной традиции. В то же время установлены и факты распространения комплексов с фигурноштамповой и накольчатой керамикой нижеобского облика. В эпоху средней бронзы территория бассейна Пякупура оказывается вовлечённой в широкомасштабные процессы культурных связей и контактов самусьско-сейминского хронологического горизонта, простиравшиеся на юг вплоть до лесостепного Зауралья. Получено и первое свидетельство восточного вектора связей северо-таёжных районов Западной Сибири и Таймырского Заполярья в эпоху бронзы. До сих пор география находок восточносибирского облика, в частности вафельной керамики, ограничивалась тундровой зоной, документируя, по мнению Л.П. Хлобыстина, пути продвижения на запад носителей ымыяхтахской культуры. Одной из задач дальнейших исследований должно стать определение характера связей населения бассейна Пякупура и севера Восточной Сибири и их интерпретация.

Период поздней бронзы пока не документирован находками, но уже с периода, переходного к раннему железному веку, рассматриваемый район входит в состав кулайской, а затем Обь-Иртышской культурно-исторической общности. Явственной особенностью культур бассейна Пякупура в эпоху раннего железа является, видимо, сохранение кварцевой индустрии, что могло быть вызвано окраинным положением территории по отношению к магистральным торговым путям. Дальнейшие исследования позволят выявить специфику его культурного и хозяйственного развития, особенности культурогенеза, к чему имеются хорошие предпосылки в виде множества открытых, но не исследованных разновременных памятников археологии.